

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ Н. П. — в ПКК

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ Николай Павлович, родился в 1892 в Петербурге. С 1914 — по мобилизации на фронте в чине поручика, 3 августа 1915 — тяжело ранен в грудь, уволен по ранению. в 1918 — по мобилизации около года служил старшим адъютантом по инспекторской части в штабе Астраханского казачьего войска армии Деникина. В 1919 — арестован, провел восемь месяцев под следствием в тюрьме "Кресты" в Петрограде, после чего был освобожден, но до 1926 — был на особом учете. Окончил театральное училище, работал актером, затем помощником режиссера Ленинградского областного ТЮЗа. Женат на Александровской Эмме Владимировне. В 1926 — арестован, вскоре освобожден и восстановлен в гражданских правах. В ночь с 2 на 3 марта 1935 — выслан с женой на 5 лет в Куйбышев как сын бывшего надворного советника.

В апреле обратился в ПКК с просьбой о помощи.

<Апрель 1935>

«Николая Павловича Александровского,
проживающего в городе Куйбышеве
по Чернореченской улице, д. № 127

Заявление

В ночь с 2 на 3 марта сего года ко мне на квартиру в городе Ленинграде явились сотрудники НКВД и предъявили ордер на обыск и арест меня. Ордер был выписан на Александра Павловича, между тем как меня зовут Николай. После телефонных переговоров, мне неизвестных, обыск у меня был произведен, причем ничего компрометирующего у меня не обнаружено. Я был арестован и выслан с женой в административном порядке в город Куйбышев на 5 лет. Уже в городе Куйбышеве мне было предъявлено постановление Ленинградского УНКВД о том, что я признан социально опасным, как сын надворного советника и служивший прапорщиком в армии Деникина.

С таким определением НКВД я никак не могу согласиться. Действительно, будучи поручиком военного времени, я, с объявлением Деникиным мобилизации, служил около года в штабе Астраханского Казачьего Войска старшим адъютантом по инспекторской части, но на должности сугубо канцелярской, связанной с чинопроизводством и ведением послужных списков, и никакого участия в боевых действиях не принимал, да и не мог по состоянию здоровья, ибо еще 3 августа 1915 года был тяжело ранен в грудь с переломом трех ребер.

За службу свою в белой армии я уже получил достаточный урок, просидев 8 месяцев под следствием за Ленинградской Губчека, из-под которого, однако, постановлением тройки был освобожден. С этого времени я упорным трудом заново перестроил свою жизнь. Выучившись театральному искусству, я все это время работал в различных ленинградских театральных учреждениях актером и помощником режиссера, активно борясь за советский театр, зная, какое громадное значение имеет культурный фронт, — и приобрел вполне заслуженно безупречное имя производственника ударника и общественника. В 1926 года я был снят с особого учета и восстановлен во всех гражданских правах. В 1929 году женился на дочери профессора Военно-Медицинской Академии — Варлих. В 1931 году проходил через чистку совapparата. Вообще, руководствуясь своими производственными и

общественными взаимоотношениями, с каждым днем я все больше и больше чувствовал свою органическую связь с Советской страной и знал, что, если у меня и было "прошлое", то у меня есть и настоящее, которое я никому не отдам.

По своему происхождению я не пользовался никаким социальными привилегиями. Я действительно "сын надворного советника" — мелкого военного чиновника — оружейного мастера. Мои родители не имели никогда никакого недвижимого имущества или капитала. К тому же моя мать умерла, когда мне было лет 8, а вскоре после этого нас бросил и отец, и воспитывался я и две младшие сестры попечениями моих трех старших сестер, уделявших на это средства из своего скудного заработка. Мне самому уже с переходом в III класс среднего учебного заведения пришлось ради заработка давать уроки.

Прошедший такую суровую школу жизни, я, таким образом, не являюсь чуждым элементом в СССР, и неужели сейчас после 13 лет безупречной жизни, когда положение страны крепко, как никогда, я должен носить клеймо социально опасного административно ссыльного и быть в тягость своей трудовой семье.

Все вышеуказанное подтверждается представленными при сем документами из уцелевших.

Прошу Вашего содействия об отмене постановления НКВД и восстановления меня в гражданских правах, я же обещаю еще активнее работать на культурном фронте, еще больше уделять внимания самопроверке, четко выполняя все постановления советского правительства.

Ник<олай> Александровский»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1300. С. 76-77. Автограф.